

ВИДЫ И ФОРМЫ КООПЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ (КОН. XIX – НАЧ. XX вв.)

С. А. АЙЛАРОВА

Терская кооперация была одним из динамично развивавшихся региональных анклавов российской кооперации конца XIX – начала XX вв. Основными видами кооперации, получившими распространение в Терской области, явились кредитные, потребительские и производственные кооперативы [1; 2]. Их развитие шло неравномерно в зависимости от потребностей села и города. Нужда хозяев в доступном кредите привела к образованию прежде всего сберегательных и кредитных товариществ. Вслед за кредитной кооперацией получили развитие потребительские общества, ввиду необходимости поставок в города и села доброкачественных товаров. Развивалась, хотя и в меньшей степени, и производственная кооперация.

Кооперация была важным фактором реформирования социально-экономических структур региона, вставшего на путь буржуазной эволюции. Она выступала и как эффективный способ мобилизации внутренних сил регионального социума для оживления и модернизации экономики, и как средство мощного стимулирования самодетельности народных масс, которая является основой гражданского общества.

Кооперативные организации – это объединения нескольких, относительно более слабых экономических лиц – потребителей и производителей – для успешного достижения общими силами разнообразных хозяйственных целей.

Среди основных признаков кооперации можно выделить следующие: 1) общая хозяйственная цель; 2) неограниченное число членов; 3) свободное вступление и выход из союза; 4) равномерное пользование вы-

годами; доставляемыми общим предприятием; 5) участие членов в управлении делами союза; 6) пользование правами самостоятельного юридического лица [3, 162]. Развиваясь в рамках рыночной экономики, кооперативы принципиально отличались от частнокапиталистических фирм, акционерных компаний, монополистических объединений не только социальным составом, но и тем, что основной целью их деятельности являлось не извлечение максимальной прибыли, а обеспечение производственных или других экономических потребностей своих членов [4, 342].

В России во второй половине XIX века первыми стали появляться кредитные кооперативы. Они были результатом инициативы либеральных помещиков-земцев и интеллигенции. Преломляя западно-европейский опыт сквозь призму отечественной действительности, они организовывали на селе первые кредитные объединения, которые по их мнению, наиболее соответствовали потребностям российской деревни.

Разработку практических вопросов кооперативного движения в России осуществляла уникальная общественная организация, сформировавшаяся на рубеже 60-70-х гг. XIX века – Санкт-Петербургский комитет сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществ [5]. Ядро этой организации составили образованные и энергичные деятели, теоретики и практики русской кооперации – А. И. Васильчиков, А. В. Яковлев, братья В. Ф. и С. Ф. Лугилены, Н. П. Колюпанов, Е. В. де-Роберти и др.

Выбор русскими кооператорами типа кредитных учреждений и основных прин-

ципов их организации и деятельности совпал по времени с обсуждением и принятием в Германии первого прусского, а затем и общегерманского кооперативного закона (1968 г.) и полемикой между видными немецкими теоретиками и практиками кооперации о целесообразности и предпочтительности тех или иных видов ассоциаций. В споре между Ф. Лассалем, отдававшим предпочтение производительным объединениям, и Г. Шульце-Деличем, фактическим родоначальником германской кооперации, возлагавшим основные надежды на кредитные кооперативы для ремесленников и городских низов, россияне заняли особую позицию. С одной стороны, они поддерживали Лассала, утверждавшего, что кредитная кооперация не соответствует социальному положению рабочих, не владевших средствами производства и не имевших возможности вернуть ссуду с процентами. С другой стороны, они высказались за кредитные кооперативы, но в основном для сельского населения, считая их более всего подходящими для мелких сельских производителей, располагающих собственным хозяйством и возможностью использовать ссуды производительно. Интересам рабочих, по их мнению, более соответствуют производительные, страховые и потребительские ассоциации. В споре между Г. Шульце-Деличем, ратовавшим за паевые ссудо-сберегательные товарищества, и Ф. Райффайзенем, сторонником беспаявых кредитных товариществ, ориентированных на посторонние средства (государственные и частные субсидии, займы, вклады), пионеры российской кооперации выбрали первый вариант [6, 30].

60-70-е гг. XIX в. – время широкого развития банковского дела и кредита как важной составляющей реформируемой экономики России.

Претерпела реорганизацию государственная банковская система, появились городские общественные банки, общества взаимного кредита и первые акционерные кредитные учреждения [7, 63]. Однако из всех слоев российского общества именно крестьянство было лишено дешевого и лег-

кодоступного кредита. Вставшая на капиталистические рельсы российская экономика требовала от крестьянства повышения товарности хозяйства и развития промыслов. Для крестьянина как мелкого производителя кредит был формой перемещения хозяйственной силы «капитала праздного в руки производительные» [8, 164].

«Демократизация капитала» должна была укрепить крестьянство, устранить паразитарную массу посредников, а значит, укрепить силу государства, которая, по мнению первых кооперативных теоретиков и практиков, основывается на благосостоянии народной массы [8, 165]. Ставилась задача организации кредита дешевого (на уровне обычной банковской ставки), широкого (т.е. общераспространенного и легкодоступного), мелкого (ссуды в несколько десятков рублей), краткосрочного (на срок менее одного года).

В ссудо-сберегательных товариществах первые кооператоры увидели панацею от всех бед, поразивших пореформенную деревню. С их помощью предполагалось не только предотвратить обнищание деревни, оградить крестьянство от хищнического воздействия торгово-ростовщического капитала, но и приучить крестьян к рациональному ведению своего хозяйства и умелому пользованию кредитом, поднять культурный уровень деревни, внедрить в народные массы идеи самопомощи, самодеятельности, воспитать предприимчивость и деловую инициативу. При этом важно было сохранить принцип составления основного капитала за счет внесения вступительных взносов и паев, что считалось необходимым не только с точки зрения создания материальной основы для деятельности кооперативов, но и в целях воспитательных, т.к. это должно было создавать и поддерживать заинтересованность членов в самом объединении.

Однако организация массового кредита в России была делом непростым. Имущественная неполноправность российских крестьян делала залог невозможным. Поэтому решено было отказаться от вещественной формы обеспечения ссу-

ды. «Народный кредит» опирался на личную форму обеспечения, т.е. выдавался без предоставления в залог материальных ценностей. Основой ссуды было обещание данного лица вернуть ее в срок и с процентами [8, 165]. Гарантией выступало «начало взаимности», т.е. форма кредитной артели, практиковавшаяся Г. Шульце-Деличем в Германии. Лица, нуждающиеся в кредите, объединялись в общество, складывали первоначальные взносы и занимали деньги на стороне под круговую ответственность членов. Гарантом выступало не отдельное лицо, а группа, ей проще и легче было сделать заем. Такую форму практиковали общества взаимного кредита в городах России (с 1863 г.), выдававшие ссуды под вещественный или личный залог небогатым предпринимателям.

Эта форма была переработана в соответствии с целями крестьянского кредита. Обеспечение ссуд было предусмотрено только личное. Чтобы не превратить товарищество в «кормушку» для состоятельных крестьян, процент на вклады назначался не ниже, чем в обычных банках. При этом для членов вводилась неограниченная ответственность по обязательствам товарищества, что делало участие в нем для состоятельных крестьян невыгодным и даже опасным (в случае краха такой артели). Ссуда ограничивалась верхним уровнем в 50-75 руб. – суммой, соизмеримой с обычными деловыми операциями большинства крестьян. Паевые взносы были рассрочены и составляли не более 2 руб. в год, т.е. 0,5-1,5% от годового бюджета обычной крестьянской семьи [9, 63]. Важные решения о приеме новых членов, их права на кредит, их ответственности вместе с другими членами за дела кассы и о заключении внешних займов были подчинены ведению не правления, а общего собрания. Формирование состава и органов управления товарищества должно было совершаться без какого либо участия областного или общинного начальства.

Все эти положения легли в основу первого проекта устава ссудо-сберегательных товариществ (1870 г.). В положениях устава

в полной мере нашли отражение «принцип бескапитальности» и «начало взаимности» народного кредита, а также важное качество товарищества: его способность создавать и поддерживать защищенное и особым образом организованное экономическое пространство. Оно оберегало экономически слабых крестьян от подавления капиталом, а также от коммерческого перерождения учреждения (от погони за прибылью на вклады). С другой стороны, обеспечивалась защищенность от различных внеэкономических (административных) воздействий. Эти качества позволяли ссудо-сберегательным товариществам расположиться на экономической периферии для того, чтобы обеспечить крестьянству переход от простого товарного хозяйства к капиталистическому производству, предоставив ему возможность использовать и наращивать силу капитала [9, 64].

Существовала и такая форма «народного кредита», имевшая в России давнюю традицию, как сословные крестьянские кредитные учреждения в виде сельских банков, волостных касс и т.п. Они создавались правительством на селе еще в первой половине XIX века. Эти ссудные учреждения охватывали всех домохозяев определенной административной единицы; капитал образовывался из «общественных сумм»; ссуды выдавались по решению административных инстанций и крестьянских сходок [10, 23]. Однако за почти вековое хозяйствование сельские банки не продемонстрировали впечатляющих результатов. К концу XIX века их в России насчитывалось несколько тысяч, но большая часть числилась формально. Оборотные капиталы разбирались или разворовывались, ссуды не возвращались. Крестьяне подчас рассматривали эти кассы и банки как барскую филантропию.

Между тем, часть интеллигенции, писавшая по вопросам «народного кредита», все же отдавала предпочтение именно сельским банкам перед ссудо-сберегательными товариществами ввиду того, что сельские банки продолжали традицию российского общинного коллективизма.

Сельские банки полностью охватывали все население деревни, весь народ, они «суть учреждения, вытекающие из самого духа общественного устройства наших крестьян» [9, 64]. Высказывались опасения, что «товарищества (ссудо-сберегательные. – С. А.) способны подорвать этот общинный дух» [9, 65]. В противостоянии двух форм ассоциаций – «договорной» (ссудо-сберегательные товарищества) и «обязательной» (сельские банки) большая часть членов Санкт-Петербургского комитета все же отдавала предпочтение «договорной». По их мнению, сельские банки дублировали традиционное обязательное сообщество, общину, и с трудом переориентировались на рыночную, коммерческую деятельность. Крестьяне рассматривали заем как благотворительную помощь, не желали платить проценты и т.п.

Личный кредит должен был опираться на личность, предполагая обращение к «нравственным и материальным достоинствам лица» [8, 165]. Само кредитное товарищество должно было быть свободной ассоциацией, где каждый член сам принимает решение о выдвижении своей кандидатуры в члены ассоциации или выходе из нее.

Так в России сложилась такая кредитная кооперативная форма, как ссудо-сберегательные товарищества. К 1878 году в стране действовало 700 ссудо-сберегательных товариществ, объединявших 150 тыс. членов. В 1914 году было уже 3,8 тыс. товариществ.

Развивались и такие кредитные организации, как сельские банки и общественные кассы. Особенно много их было к 1914 году на юго-востоке России, на Ставрополье – 116, и на Кубани – 70 [11, 82-84]. В 1911 г. баланс общественных касс (большинство из них было преобразовано из бывших сельских банков) и 24 сельских банков Ставрополья составлял более 6 млн. руб. [1, 57]. В Терской области сельских банков было немного – всего 2, и они испытывали в работе те же затруднения, что и аналогичные кредитные учреждения по всей России. Так, в 1913 г. с помощью полиции были взысканы долги с 304 задолжников Ольгинского сель-

ского банка в Осетии. Большинство из них брали в банке небольшие ссуды от 5 до 50 руб. [12].

Между тем, именно эту кооперативную форму – сельские банки – осетинские публицисты Г. В. (Гаппо) и А. В. (Андрей) Баевы считали наиболее перспективной для горского населения Терской области [13, 14]. Во-первых, потому, что «сельский банк» является реальной «школой самоуправления, самодеятельности, самовоспитания населения, т.е. тех моральных основ, носителем которых является демократический кооператизм» [13, 28]. А «практической школой солидарности» сельский банк может стать в силу того, что «общество является полным хозяином этого банка, так как оборотный капитал составляется из собственных средств». В отличие от других кредитных кооперативных форм, которые преследуют свои «групповые интересы», сельский банк отстаивает «общественные интересы».

«Отстаивая общественные сельские банки, – писал Андрей Баев, – я исхожу из следующих оснований: 1) сельское общество, как идеальное целое, есть организм, который имеет свои потребности (общественные нужды), требующие своего удовлетворения; 2) этот организм сам создает доходы, которые безконтрольно тратятся должностными лицами общества, так как нет организации, которая бы следила за общественными поступлениями и продуктивнее употребляла бы их... Сельский банк, таким образом, является примиряющим началом в обществе; 3) он обогревает всех сельчан, а не группу лиц, как кредитное товарищество; 4) он является “практической школой солидарности”» [13, 29].

Таким образом, сельские банки не только решают сугубо практические задачи – освобождают крестьян от «цепких рук ростовщика», но и имеют «моральное и воспитательное значение». Как достаточно простая кооперативная форма, они способствуют развитию и других форм кооперации. «Общественный сельский банк», являясь учреждением мелкого кредита, является в то же время «основой сельхозкооперации. Вокруг него образуются раз-

нообразные виды кооперации, как-то: общественные лавки, мельницы, склады с.-х. машин и орудий и т.д. Эту судную кассу называют основой кооперативного здания потому, что все остальные виды сельскохозяйственной кооперации требуют для своего осуществления технической подготовки и коммерческой опытности» [13, 31].

Если сеть таких сельских банков покроет всю Осетию, то можно мечтать о будущем «общенародном осетинском банке», который будет решать уже общенациональные проблемы развития: образовательные, культурно-просветительные и т.п. Такой союзный банк станет финансовой и организационной основой национального развития. «Только такой банк, который вберет в себя все население, будет общенародным, а следовательно будет отпускать средства на общенародные нужды. Союз же кредитных товариществ Осетии не будет носить общенародного характера потому, что он может объединить только часть населения», – писал А. Баев [13, 31-32].

Именно общенародный охват и общенациональные перспективы, по мнению Баева, выгодно отличали сельские банки и от ссудо-сберегательных товариществ, и от такой кредитной формы, как кредитные товарищества.

Однако самой распространенной кредитной кооперативной формой в России и на Северном Кавказе стали кредитные товарищества. Они отличались от ссудо-сберегательных товариществ прежде всего отсутствием паевых взносов: основной капитал их образовывался в основном из ссуд Государственного банка или частных пожертвований.

Кредитные товарищества возникли по инициативе правительства и были впервые установлены законом 1895 г. Предполагалось охватить кредитными кооперативами массу маломощных хозяйств. Во всем остальном различия между ссудо-сберегательными и кредитными товариществами были несущественны. И те и другие формально считались всеобщими учреждениями и управлялись выборными правлениями и советами. Общее управление

ими сосредотачивалось в Министерстве финансов, тогда как сословно-общественные заведения (сельские банки или кассы) вверялись МВД и военному ведомству (казачьи станичные заведения). Но если паевые товарищества по-прежнему пользовались определенной автономией в делах самоуправления, то кредитные товарищества фактически передавались в ведение Государственного банка, его Отдела инспекции, который должен был осуществлять контроль над ними через своих инспекторов мелкого кредита. Кредитные товарищества сочетали в себе черты казенных мелкокредитных учреждений и кооперативов райффайзеновского типа (добровольность основания товариществ и членства в них, всеобщность, круговая ответственность по обязательствам товариществ). Это даже давало основание некоторым теоретикам кооперации, например, С.Н. Прокоповичу и М.И. Туган-Барановскому, считать их полуправительственными кредитными учреждениями, а С.В. Бородаевскому – рассматривать их как особый «русский тип» кредитной кооперации [6, 71].

Целью учреждений мелкого кредита являлось для крестьянской массы: а) получать на необременительных условиях ссуды для удовлетворения хозяйственных потребностей; б) помещать сбережения для «приращивания процентов»; в) посредничество в покупке предметов, необходимых членам товарищества для хозяйственных надобностей; г) по продаже произведений труда от лиц [9, 67-68].

Кредитные товарищества были самой доступной для крестьянских масс кредитной кооперативной формой. Отсутствие паевых взносов для маломощных слоев деревни было важным фактором. Правительство в своем стремлении распространить кредитные товарищества среди всего сельского населения Российской империи ставило попечительскую задачу помощи экономически слабым хозяевам, поднятия среднего уровня крестьянских хозяйств с целью повышения общей платежеспособности деревни.

С распространением на селе кредитных товариществ появляются такие формы кре-

дита, как краткосрочный (до 1 года) и долгосрочный (до нескольких лет). Предельный размер личных ссуд устанавливался в 300 руб., под залог – до 500 руб. Размеры процента по ссудам, вкладам и займам ограничивались 12% годовых.

При помощи краткосрочных и долгосрочных кредитов предполагалось помочь крестьянину не только модернизировать свое хозяйство, покупая машины, скот, семена, удобрения, но и получать реальную прибыль от своего хозяйства. Кредит по мере своего развития впитал в себя в качестве вкладов все свободные деньги деревни, дополнил их государственными средствами и капиталами, получаемыми от банков, и к 1915-1916 гг. кредит стал доступным в России каждому крестьянину [9, 69].

О росте общественной активности масс говорят такие цифры: если в 1906 г. в Терской области было 6 кредитных обществ, то к 1916 г. их было уже 134 (128 кредитных товариществ и 6 ссудо-сберегательных товариществ, с числом членов соответственно – 79904 и 4825 человек) [15, 294-295].

Уже в 1917 г. в Терской области действовало 155 учреждений мелкого кредита: 144 товарищества, из них почти 93% являлись сельскими учреждениями. Число городских товариществ в области было 6, из них 4 кредитных товарищества во Владикавказе, 1 в Грозном и 1 ссудо-сберегательное товарищество в Георгиевске [16, 16]. К началу Первой мировой войны в кооперативные процессы втягиваются все горские этносы Терской области. Наряду со смешанными по национальному составу кооперативными обществами были и моноэтнические кредитные кооперативы: 24 осетинских, 12 чеченских, 10 ингушских, 10 кабардинских, 5 кумыкских, по 1-му грузинскому, армянскому, абазино-карачаевскому кредитному товариществу [16, 17].

Другой распространенной как в селе, так и в городе формой кооперации были потребительские общества. Большое влияние на организационные принципы потребительской кооперации в России оказало «Общество справедливых рочдельских пионеров», образованное в 1844 г. в г. Рочдэл

28 ткачами. Как первое в Англии рабочее общество потребителей, оно не только создавало лавки, где шла торговля продуктами питания, но и наладило производство собственных товаров. Потребительские общества и в Европе, и в России создавались для совместной закупки необходимых для хозяйства и домашнего обихода предметов и носили всеобщий или общегражданский характер, т.е. были открыты для всех граждан независимо от сословной принадлежности.

Быстрое развитие потребительской кооперации в конце XIX – начале XX вв. объяснялось экономическими причинами – растущей дороговизной жизни и гнетом алчных посредников. Потребительские общества давали возможность своим членам приобретать товары по возможно доступной цене, а также из прибылей от операций общества делать сбережения [17, 47]. Поначалу потребительская кооперация развивалась в российских городах, поскольку у рабочих был стабильные доходы в виде заработной платы. Крестьяне же вели практически натуральное хозяйство и в основном потребляли то, что и производили, и не испытывали потребности в потребительской кооперации. В конце XIX века, с бурным развитием в деревне товарно-денежных отношений, стала появляться потребительская кооперация и на селе.

Первые потребительские общества в Терской области были открыты Владикавказской железной дорогой в 1891 г. – в Минеральных водах, Беслане и Грозном. К 1913 г. было открыто 21 общество. Из них наиболее крупные – Незлобинское, Кисловодское и Ардонское – на 1 января 1913 г. включали 685 членов с оборотным капиталом 88809 руб. [18, 104]. Потребительские общества Терской области включали: 3 железнодорожных, 3 городских, 1 рабочее, 13 сельских и 1 станичное.

Среди потребительских обществ Терской области, открытых до начала Первой мировой войны, значатся: Бесланское (1891 г.), Грозненское (1891 г.), Моздокское городское (1899 г.), Наурское сельское (1901 г.), Тамбовское (1905 г.), Го-

сударственное сельское, Минераловодское (1909 г.), Горячеводское станичное (1910 г.), Кисловодское рабочее «Солидарность» (1910 г.), Михайловское сельское (1912 г.), Нальчикское (1912 г.), Ардонское (1912 г.), Караногайское (1912 г.), Пятигорское городское (1914 г.), Кизлярское (1914 г.), Эльхотовское сельское (1914), Христиановское (1914 г.), Алагирское (1914 г.) [18, 108].

Начавшаяся мировая война, вздорожание цен на продукты, рост спекуляции и ростовщичества послужили новым толчком к стремительному росту потребительской кооперации. На 1 января 1916 г. в Терской области насчитывалось уже 58 потребительских обществ [19, 36]. Уже к началу 1918 г. терская потребительская кооперация включала 276 общества [20, 786]. Потребительские кооперативы сосуществовали с частнокапиталистическими предприятиями, но придерживались основных принципов функционирования кооперации: торговля без посредников, самоуправление, капитал общества должен состоять из паевых взносов членов, продажа товаров лишь за наличные деньги, распределение прибыли по количеству вложенных средств (чем больше сумма, на которую потребитель купил в течение года товаров, тем больше дивидендов он получит) [21, 17].

В России была представлена еще одна форма кооперации – производственная, представленная сельскохозяйственными товариществами, сельскохозяйственными обществами, артелями. Согласно нормальному уставу товариществ (1897 г.), сельскохозяйственные товарищества имели главной целью содействие местным сельским хозяевам «в приобретении необходимых им продуктов потребления и всех вообще требующихся в сельскохозяйственной промышленности предметов, а также в выгодном сбыте произведений их хозяйств в сыром или обработанном виде, устраивая, в случае надобности, сельскохозяйственные производства для переработки сырых продуктов местных хозяев» [22]. Товарищества могли выдавать своим членам ссуды под обеспечение товарами, принятыми на комиссию для продажи, а также полу-

чать ссуды под те же товары, по поручению товаровладельцев, в различного рода кредитных учреждениях и вообще исполнять всякого рода поручения своих членов. Таким образом, товарищества представляли собой достаточно универсальные по своим операциям заведения, совмещая функции производительных, кредитных, потребительских и сбытовых кооперативов. Это была достаточно сложная форма организации, предполагавшая наличие сети бытоснабженческой и кредитной кооперации. Создание их требовало значительных капиталов и времени, что было доступно только зажиточным крестьянам. Товарищества специализировались по животноводству, пчеловодству, совместному приобретению машин, по переработке и сбыту картофеля, плодов и овощей. На всей территории России было к 1916 г. 2100 товариществ и большая часть их находилась в западных губерниях империи; в других регионах их было мало. Сельскохозяйственные товарищества играли просветительскую роль, распространяли передовые методы хозяйствования, устраивали лекции, курсы, выставки, библиотеки, образцовые пункты (по прокату машин, зерноочистительные, случные). Кроме того, они налаживали сбыт крестьянской продукции и покупку крестьянами орудий труда, семян, товаров широкого потребления.

Что же касается сельскохозяйственных обществ, то они возникли и действовали в России еще задолго до 1861 г. Это были преимущественно помещичьи ассоциации с широким районом действия, с уклоном в научную и пропагандистскую деятельность по изучению и внедрению агрокультурных и агротехнических инноваций. В связи с проблемой модернизации сельского хозяйства в правящих кругах возникла идея создать наряду с этими объединениями местные сельскохозяйственные общества, приблизив их к практическим нуждам отдельных регионов.

По своему организационному устройству и характеру деятельности и товарищества, и общества значительно отступали от общепризнанных кооперативных прин-

ципов, исповедовавшихся теоретиками кооперации (демократизм, равноправие участников, способы составления капиталов и т.п.). Будучи близкими по ряду основных направлений деятельности, они иногда меняли свои уставные названия. Так, сельскохозяйственные товарищества, стремясь избежать волокиты с разрешением на открытие действий (по данному вопросу следовало обращаться в Министерство земледелия), принимали форму сельскохозяйственных обществ, учреждение которых больше зависело от местной администрации.

Производственная кооперация имела еще одну разновидность – земледельческие и кустарно-производственные артели. Производственная кооперация в земледелии была связана с коллективной арендой земли и совместной ее обработкой, возникшей как один из способов борьбы с малоземельем [23, 66].

Артельные объединения ремесленников не столько захватывали сам производственный процесс, сколько кооперировали приобретение и хранение сырья, сбыт произведенных товаров и т.п. Существовали столярные, сапожные, слесарно-механические артели – всего около 150 артелей на всю Россию (1904 г.) [24, 162].

Сельхозартели объединяли тех крестьян, которые не имели необходимых для ведения самостоятельного хозяйства средств производства. Существовали молочные или сыроваренные артели, артели для производства меда, вина, рыбы.

Артель и сельскохозяйственное товарищество различались временем, на которое это соединение происходило. Артель соединялась на определенное время работ, затем она распадалась. Впоследствии артель могла в случае необходимости вновь соединиться в том же составе.

Подобные кооперативные объединения на Северном Кавказе создавались

прежде всего для совместной аренды и покупки земли, удобрений, машин, для сбыта сельскохозяйственной продукции и т.д. В Терской области для совместной покупки земли с 1897 г. по 1912 г. было создано 150 крестьянских товариществ. Товарищества, артели были небольшие, объединявшие в среднем на одно товарищество не более 22 хозяйств [25, 27]. Кооперировались они на краткий срок, т.е. на период покупки земли.

Сельскохозяйственные товарищества с широкими хозяйственными функциями, для совместной переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции в Терской области широкого распространения не получили, и экономическое воздействие их на жизнь крестьянства было небольшим. В 1913 г. во всех областях и губерниях Северного Кавказа было 89 сельскохозяйственных товариществ, из которых 84 приходилось на Кубанскую область [1, 47]. Среди действовавших в Терской области сельскохозяйственных обществ можно назвать Терское, Червленское, Ардонское, Прохладненское. Среди них Терское общество сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности числилось «ветераном» терской кооперации (образовано в 1878 г.). Однако его сложно было назвать в чистом виде кооперативом: оно осуществляло «скорее принцип помощи в его филантропической форме» [18, 111].

Итак, в Терской области как и в целом в России, получили распространение такие формы кооперации, как кредитная (судо-сберегательные и кредитные товарищества, сельские банки), потребительская (потребительские общества) и производственная (товарищества и артели). Терская кооперация развивалась в соответствии с требованиями современности, ориентируясь не только на региональные изменения в экономике и социальной жизни, но и общероссийские.

1. Ратушняк В.Н. Сельская кооперация Северного Кавказа в период капитализма (историография и очерк развития) // Источники и историография аграрной истории Северного Кавказа. Ставрополь, 1983.
2. Просянова И.А. Сельская кредитная кооперация Предкавказья в период империализма // Источники и историография аграрной истории Северного Кавказа. Ставрополь, 1983.
3. Анциферов А.Н. Очерки по кооперации. Сборник лекций и статей 1908-1914 гг. Изд. 2. М., 1915.
4. Зеленская Е.И. Понятие кооперации (ассоциации) в российских и советских справочных изданиях // Кооперация. Страницы истории. М., 1996. Вып. 5.
5. Подколзин Б.И. Петербургский кружок князя Васильчикова и зарождение кооперативного кредита в России (60-70 гг. XIX в.): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1994.
6. Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860-1917 гг. М., 2009.
7. Гиндин И.Ф. Русские коммерческие банки. (Из истории финансового капитала в России). М., 1948.
8. Подколзин Б.И. «Народный кредит»: страница отечественного опыта // Отечественная история, 1993. №6.
9. Моисеева О.В. Развитие кооперативных отношений на селе во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Дона, Кубани и Ставрополья): Дисс. ... канд. ист. наук. Новочеркасск, 2007.
10. Валаев А. Сословные учреждения мелкого кредита в России // Вестник кооперации. 1909. Кн.4.
11. Юго-Восточный статистический сборник. Ростов н/Д, 1918. Вып. 1.
12. ЦГА РСО-А. Ф.224. Оп.1. Д.247.
13. Баев Андрей. Статьи по кооперации. Владикавказ, 1911.
14. Баев Ганго. Народный кредит в Терской области. Владикавказ, 1908.
15. Статистический справочник Юго-востока России. Ростов н/Д, 1923. Вып.2.
16. Тусиков М. Кредитная кооперация в Терской области // Кооперативная мысль. Владикавказ, 1917. №1.
17. Туган-Барановский М.И. Теория, история и практика потребительской кооперации. Спб., 1913.
18. Корнеев Д.З. Кооперация в Терской области // Сборник по вопросам экономики и кооперации. М., 1915.
19. Мошков В.А. Открытое письмо обществам потребителей Северного Кавказа // Союз потребителей. Пг., 1917. №1.
20. Оборин И. Потребительская кооперация на Юго-Востоке России // Юго-Восток. Справочник по Юго-Востоку. Ростов-н/Д, 1924.
21. Бондарев С. Частная торговля и потребительская лавка. М., 1917.
22. Устав сельскохозяйственных товариществ 30 июня 1897 г. // Свод законов Российской империи. Т. XII. Ч.2. Устав сельского хозяйства. Ст. 45-46.
23. Кабанов В.В. Октябрьская революция и кооперация (1917 – март 1919 гг.). М., 1973.
24. Хейсин М.Л. История кооперации в России. Л., 1926.
25. ЦГА РСО-А. Ф.199. Оп.1. Д.114.